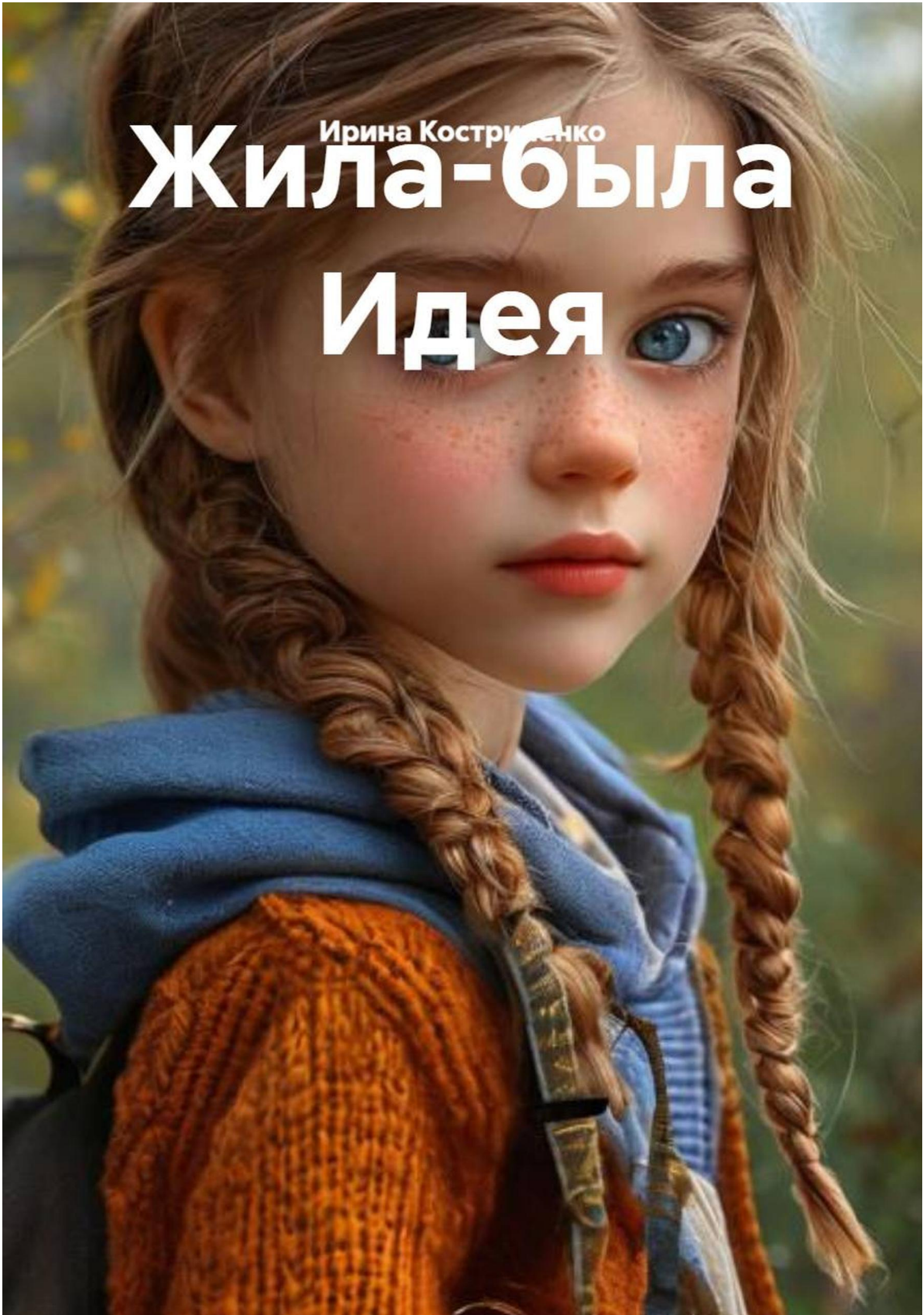

Ирина Кострикенко

Жила-была Идея

Ирина Костриченко

Жила-была Идея

«Автор»

2026

Костриченко И.

Жила-была Идея / И. Костриченко — «Автор», 2026

Несколько рассказов, объединенных образом главной героини, случайно получившей при рождении имя Идея. Действие рассказов охватывает период жизни девочки примерно с четырех до двенадцати лет.

© Костриченко И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Жила-была Идея

Глава

О чем эта книга?

Вот несколько историй из жизни девочки Иды по прозвищу Кляйн, которой при рождении совершенно случайно дали громкое имя Идея, да еще по отчеству Гениевна. Девочка была совершенно обыкновенная из обыкновенной семьи. У каждого в детстве происходят события, на первый взгляд, совершенно обыкновенные, но некоторые остаются в памяти на всю жизнь, потому что все, что происходит в детстве, взрослым и даже старым людям кажется волшебным.

Самая красивая снежная баба

Утром перед уходом папа влез на табурет и достал с антресолей большую картонную коробку. В ней что-то шуршало и слегка позвякивало. Ида уже знала, что в коробке хранятся ёлочные украшения. Значит, скоро в доме появится ёлка. Придёт бабушка, переберёт гирлянды, дождик, отложит в сторонку повреждённые игрушки и обязательно смастерит несколько новых. А мама купит «последний писк моды». «Последний писк» — это папино выражение, он так говорит, когда ему что-то не очень нравится. Мама в таких случаях отвечает, что «надо идти в ногу со временем» и называет папу ретроградом. Красивое слово, звонкое.

Зима в этом году припоздала. Сначала посыпало немного мелкой сероватой крупкой 11 декабря и все. «На «Николу Зимнего», - объяснила бабушка, - всегда хоть три снежинки да выпадут». Вчера, правда, уже хорошо припорошило, но снега не так чтобы очень много.

Сейчас Ида дома одна, но скоро придёт бабушка. В садике карантин из-за ветрянки. Мама сказала, что Ида уже давно ею переболела, когда еще себя не помнила, но поостеречься надо.

Ой, скучно Иде. Очень хочется включить телевизор, но мама строго настрого запретила прикасаться к чему-либо электрическому. Одно остается - смотреть в окно и завидовать братьям Витке и Вовке Шнуровым из последнего подъезда. Они уже вволю покатались на санках во дворе и теперь собирают снег в огромные шары - снежную бабу будут строить. Уже почти весь снег собрали, вон уже и земля проглядывает. Пыхтят Шнурки (кличка у них такая), не могут поднять наверх второй шар. Повезло, мимо проходил незнакомый дядя и вкатил его вторым этажом, да еще сверху прихлопнул, чтоб не упал. С третьим шаром помог старенький дворник Филиппыч.

В коридоре хлопнула дверь. «Бабушка пришла!», - обрадовалась Ида. – «Сначала мы попьём чаю с сахарными сухариками, потом посмотрим по телевизору сказку, а потом…». Что будет потом, Ида еще не придумала.

И они выпили горячего чаю с ванильными сухариками и пухлыми конфетами зефир, так похожими на снежки. Потом посмотрели по телевизору сказку про больную девочку и волшебные часы, которые украли две тётки: одна красивая, но со злым лицом, а вторая толстая и глуповатая. Хорошо, что мальчик помог: часы нашел и девочке вернул. А у неё сердце почти совсем остановилось, а потом снова застучало. И злые волшебницы тут же превратились в снежных баб. Грустная сказка, хоть и закончилась хорошо. «В этот раз повезло, мальчик помог, а девочка все равно больная, ей врач нужен», - размышляла Ида пока бабушка раскладывала на столе вату, кисточки, краски и деревянные катушки от ниток.

- Бабушка, что мы будем делать?

- Грибочки. Вот смотри. Берем катушку и на один конец наматываем вату шапочкой, ниткой обкручиваем, чтоб не свалилась. Давай я буду из ваты шляпки грибов делать, а ты пока принеси в баночке воды, чтобы их раскрасить. Какие грибы сделаем?

- Белые, мама говорит, что они самые полезные.

- Хорошо. Каким цветом красить их будем?

- Они же белые!

- А вот и нет. У них только ножка белая, а шляпка коричневая.

- Бабушка, они на елке потеряются. Надо сделать красные грибы.

Ида принесла книжку с картинками и показала большой нарядный гриб с красной шляпой в белый горошек и юбочкой на ножке.

- Знаешь, как он называется? – спросила бабушка.

- Нет.

— Это мухомор. Он красивый, но ядовитый. Считается, что от него мухи мрут, а может и не только мухи. Но для нашей ёлки он вполне подходит, яркий, не потеряется среди других игрушек. Давай-ка сначала выкрасим белой краской катушки, а когда подсохнут, начнем делать шляпки. Раскрасим их в коричневый и в красный цвет: сделаем и белые грибы, и мухоморы.

Пока на катушках сохла белая краска, они еще попили чаю с клубничным вареньем. Затем бабушка накрутила ватные «шапочки», а Ида раскрасила их гуашью, правда, и сама измазалась в краске.

- Отличные грибочки получились, - сказала бабушка, - а ты – самый лучший и самый красивый гриб. Посмотрись в зеркало, - и повела внучку в ванную смыть пятна гуаши на щеках.

***

В субботу папа принес с ёлочного базара небольшую немного помятую ёлку.

- Какая-то она не очень пушистая, - мама критически оглядела покупку. – Смотри, с той стороны совсем плоская.

- Ничего, отогреется и расправится, - отозвался папа, который всегда смотрел в будущее с оптимизмом.

Ёлку посадили в ведро с песком, и вскоре по квартире разнесся хвойный аромат. Украшали ёлку в восемь рук. Дорогие стеклянные шары развешивали папа с мамой, бабушка раскладывала на ветках ватный снег и снежинки, вырезанные из конфетной фольги. Нижний ярус веток достался Иде, а из игрушек золоченые грецкие орехи, маленькие фигурки из папье-маше и новые – грибочки. Вот так и получилось, что все они оказались прямо над полом.

- Грибное царство какое-то, - сказал папа и присел на корточки рядом с Идой.

- Все правильно, грибы растут под деревьями, - Ида ткнула пальцем в фигурки зайца и белочки, - а они хотят их собрать.

***

Вечером пошел мелкий снег. Крошечные снежинки косо влетали в полосу света от фонаря и медленно исчезали в синей темноте улицы. В доме пахло ёлкой и Новым годом.

- Ида, «Спокойной ночи, малыши» начинается, - позвала мама.

Обычно эту детскую передачу смотрели всей семьёй. А когда начинались новости, Иду отправляли спать в другую комнату совсем одну, ведь она уже «совсем большая и ничего не боится». Мама приглушала громкость телевизора, гасила верхний свет, оставляя гореть лишь торшер.

Сегодня в передаче был новый ведущий: худой дяденька в очках, рассказывал сказку о морской ракушке, которая впервые увидела солнце. Дяденька так старался изобразить удивление ракушки, что его глаза за стеклами очков стали просто огромными. Папа улыбнулся, мама прыснула, а Ида засмеялась. Но уже лежа в кровати, ей стало немного стыдно за свой смех. Она прикрыла глаза и стала смотреть сквозь ресницы на потолок, где свет фонаря качал тени.

Иде приснилось жаркое лето, песок и большая ракушка на берегу. Если сесть поближе к воде, набежит волна и окатит ноги прохладой. Одеяло съехало на пол и Ида проснулась. Пить хочется. Из соседней комнаты доносится музыка и тихие голоса родителей. Ида неслышно прошла в кухню. Там на столе всегда стоит кувшин с лимонной водой. Из окна кухни весь двор, как на ладони: вон ледяная горка, раскидистая черешня и снежная баба под ней. Витька и Вовка Шнуровы постарались, приделали ей руки из веток, нос-морковку, глаза-угольки и желтое ведерко на голову надели.

Над черешней в темно-синем небе висит почти круглая луна, и снег падает хлопьями. Тени от веток танцуют вокруг снежной бабы, и кажется, что она тоже танцует в лунном свете, размахивая кружевной шалью из пушистых снежинок. Ида встала коленями на табурет и прижалась носом к стеклу, чтобы получше разглядеть. «Как похожа на ту красивую, но злую волшебницу из фильма, которая превратилась в снежную бабу, - подумала Ида, - только теперь она веселая и подмигивает». Ида тоже подмигнула в ответ и прошептала: - Ты самая красивая снежная баба и совсем не злая. Спокойной ночи! До свиданья!

Ворона-пешеход

За окном зима. Январские метели завалили город снегом. Широкий летом тротуар съёжился до узенькой тропки между высокими сугробами. Вот плывёт между снеговых стен вязаная шапка с жёлто-красным помпоном. Это Светка Карасёва из школы возвращается. Ида прижалась носом к стеклу. Светкин помпон догоняет рыжая ушанка с одним торчащим вверх ухом. Серёга! Сейчас догонит Светку и поддаст портфелем.

Иде скучно. На прошлой неделе наелась снега и теперь лежит с ангиной. Шея обмотана кусачим шарфом, в горле что-то скребет и самое неприятное впереди: особое бабушкино лекарство перед обедом - столовая ложка меда с соком алоэ. Горький зелёный сок гасит сладость и превращает золотистый мёд в ужасную чёрную гадость.

Ида вздохнула и вернулась в кровать. Повертела в руках книжку и отложила, покосилась на игрушки. Читать не хотелось, и играть не хотелось. Книжка давно прочитана, а заводная обезьяна почему-то отказалась стучать в барабан. И стадо слонов – большой надувной резиновый и семь мраморных мал мала меньше, что паслось на полосатом коврике у кровати, - тоже играть не пожелало. Ида прикрыла глаза и посмотрела туда, где потолок встречается со стеной. Если глядеть сквозь ресницы, то можно увидеть много чего интересного. Неровная побелка, словно калейдоскоп, только не разноцветный, а серо-бело-голубой: чуть повернул голову влево – видишь море и кусты на берегу, вправо повернул - заборчик и кривой домишко. Вечером, когда ветер качает фонарь за окном, по стене и потолку гуляет полосатый синий тигр.

Ночью наступил февраль. Вдруг пахнул с юга теплый ветер, и красный столбик в термометре за окном пополз вверх. Заплакали сосульки, согретые солнцем. Сугробы просели, и стал виден перекресток. Корка снега на дороге не белая, а желто-бурая из-за песочной подсыпки, чтоб не скользить. После обеда в проталинах на перекрёстке показались чёрно-белые полоски «зебры». Прохожие неуклюже перепрыгивают через ручейки на обочинах, торопясь перейти дорогу.

Ида прилипла к окну. Сейчас ребята потянутся из школы домой. Проехал автобус, разбрызгивая слякоть, проскочило такси, подняв фонтаны воды. Взрослые прыгают, а ребятня весело шлёпает прямо по лужам. «И ничего-то им не сделается», - подумала Ида, - «Даже не чихнут. Только от мам попадет за промокшие ботинки».

Под светофором, откуда ни возьмись, появилась ворона. Потопталась вокруг светофорного столба, склонив набок голову, покосилась вверх: какой сигнал горит? Горел жёлтый. Ворона спрыгнула с бордюра на дорогу и тут же метнулась назад – зажёгся зеленый. Промчались машины, разбрызгивая воду. Ворона спряталась от брызг за столб, опять покосилась вверх

– красный! Птица важно двинулась через дорогу. «Не успеет перейти», - подумала Ида. И точно, ворона повернула назад, еле успела заскочить на тротуар.

Только с четвёртой попытки отважной птице удалось перейти через дорогу. Постояла на той стороне, отдохнула и скоком тронулась в обратный путь. «Смотри-ка, успела», - обрадовалась Ида: «Здесь светофор короткий, только полминуты. Наверное, эта ворона считать научилась». Ида устроилась поудобнее, оперлась подбородком на руки и стала считать за сколько скоков ворона дорогу переходит. Точно! За тридцать скоков! Ай да ворона! Умная птица: когда машины проезжают, прячется от брызг за столб, чтоб не промокнуть, стоят машины – скачет на ту сторону.

За окном стало темнеть, уже и вороны почти не видно, сливается цветом с асфальтом. «Может, она тоже больна? Крыло сломала, летать не может? Скучно ей, вот бегает туда-сюда», - подумала Ида и отправила вороне мысленное пожелание: «Выздоравливай поскорее. Лучше тебе летать. Хоть ты и отличный пешеход, и правила знаешь, но на дороге для тебя опасно».

Телеграфист

Последний день весенних каникул порадовал солнышком. Завтра опять в школу. И вот умора – завтра первое апреля! Бестолковый будет день: одни только подколки и дурацкие шутки типа «у тебя вся спина белая». Мама говорит, что про спину — это самая древняя и глупая обманка, прямо миллион лет.

Утро первого апреля выдалось ясное. Ида вышла пораньше и медленно двинулась по солнечной стороне улицы, подставив лицо теплым лучам. Даже взрослые умерили свой обычно торопливый бег к автобусной остановке, наслаждаясь весенним теплом. У маленького скверика за остановкой Ида остановилась. Что это? Вроде дятел стучит. Только звук странный: какой-то дребезжащий, словно кто молотком по металлу постукивает. Ида вгляделась в верхушки голых еще, даже без почек деревьев. Нет никого. Через пять шагов снова стук. На верхушке фонарного столба сидит черная птичка и тюкает носом по металлическому колпаку. Остановилась, склонила набок голову, словно прислушиваясь.

«Привет, птичка», - сказала Ида. «Ты меня встречаешь? Или просто весне радуешься?». Птица снова застучала. «Как телеграфист», - подумала Ида. Вчера показывали фильм по телеку, так там одна девушка так же телеграммы выстукивала. Птица простучала еще раз и взлетела. «А-а-а!», - догадалась Ида, - «Это птичкина шутка на первое апреля!».

Но на следующий день птица снова приветствовала Иду весёлым перестуком. И на следующий день тоже. А в четверг соло превратилось в дуэт: на дальнем фонаре пристроилась вторая птичка, такая же черная, с острым носиком и белым ожерельем вокруг шейки. Отстучала свою «телеграмму» одна птичка, а другая ей отвечает.

После уроков Ида пошла в библиотеку и взяла энциклопедию птиц. Всю перелистала, а своих то ли музыкантов, то ли телеграфистов так и не нашла. А потом и сами птички пропали. «Наверное, они познакомились, поженились и улетели строить гнездо», - решила Ида. – «У них появятся птенчики, и получится целый семейный оркестр».

Танцор Чип

Однажды отец Иды принес в дом крохотного сорочонка.

— Вот, смотри! Наверное, выпал из гнезда. Сам, конечно, летать ещё не умеет. Жаль было оставлять, коты сожрут.

Первую ночь птенец провёл в обувной коробке с просверленными дырками. Ида наказала отцу принести клетку.

- Покупать не буду. Скорее всего, птица помрет. Мал ещё совсем. Одолжи у кого-нибудь клетку, да хоть у Витьки Шнурка. Его попугай ведь улетел, значит, клетка сейчас пустует.

- Вообще-то он Шнуров, а не Шнурок, - заметила Ида. Витька ей нравился: нормальный мальчишка, девчонок не обижает, на математике списывать даёт. Ида налила в кукольную чашку воды и поставила в коробку, рядом положила малюсенький кусочек докторской колбасы, может, съест. Потом отправилась во двор ловить Витьку.

Мальчишки, как всегда, гоняли мяч по бугристой площадке, воображая, что играют в футбол. «Нормальный» Витька, растопырив руки, переминался в самодельных воротах в надежде поймать мяч, и конечно не поймал. Ида дождалась конца игры и осторожно подошла к обозленному голкиперу:

- Привет, Витя!

- Чего надо?

- Нашелся твой попугай?

- Нет. Домой в Африку полетел.

— Значит, клетка тебе сейчас не нужна? Одолжи мне на время. Папа принес вчера птенчика сороки, а клетку покупать не хочет. Говорит, что он, скорее всего, не выживет.

- Ладно, пошли за клеткой. Ты его чем кормить собираешься?

- Поставила ему воду и кусочек колбаски.

-Съел?

- Не знаю, ещё не видела.

- Ему червяки и мухи нужны, а не твоя колбаса.

- Фу!

- Тебе фу, а ему вкусно.

- Я червяков боюсь, а мух просто ненавижу.

- Нормальный прикорм можно купить в зоомагазине.

Так сорочонок получил собственное жильё. Витька поделился остатками попугайского корма и даже принёс половинку дождевого червя. Ида брезгливо отвернулась и наотрез отказалась брать червяка в руки.

Вечером папа критически осмотрел клетку с новым жильцом.

- Может и выживет. Только клетку надо чистить каждый день, воду наливать понемногу и свежую. Завтра зайду в зоомагазин, посоветуюсь, чем кормить.

Наутро сорочонок начал скакать по клетке, тихонько попискивая: чип-чип-чип.

- Так тебя и назову – Чип! - решила Ида и отправилась на кухню. – Надо покормить тебя по-человечески.

На кухне бабушка лепила пельмени. Ида отщипнула фарша и немного пожевала.

- Ты что делаешь? Нельзя сырой! – прикрикнула бабушка.

- Я хочу Чипа покормить. Если ему можно живого черня съесть, то и сырой фарш пойдет, резонно возразила Ида. - А из чего фарш?

- Как всегда тройной: говядина, баранина, свинина.

Чип проглотил фарш и снова широко открыл клюв.

-Понравилось? То-то же. Это тебе не червяк.

Птенец через неделю заметно подрос и округлился. Он бойко скакал по клетке, раскачивался на жёрдочке и радостно стрекотал, заслышав шаги хозяев на лестничной клетке.

- Ну и слух у него, - сказал папа. – Я только в подъезд зашел, а он уже слышит: кричит, радуется. Сообразительный.

Витька Шнуров тоже забегал проведать крикуна чуть не каждый день, приносил червей и жирных мух. Ида сразу отворачивалась, чтоб не видеть «варварского» кормления. Вскоре у Чипа обнаружился настоящий талант – к музыке. По субботам в семье устраивали «шведский час»: все собирались в большой комнате и целый час молчали, занимаясь каждый своим делом. Отец просматривал газету, мама читала свежий журнал, бабушка раскладывала старинный карточный гранпасьянс или вязала, а Ида рисовала дальние страны: море с корабликом на

горизонте, обезьяны и попугаи на ветвистых пальмах, под пальмами грибы с красными шляпками и васильки. Пока молчали, вспоминали, как прошла неделя. После «тихого часа» делились новостями и строили планы. Потом можно было включить телевизор и посмотреть «что-нибудь полезное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.